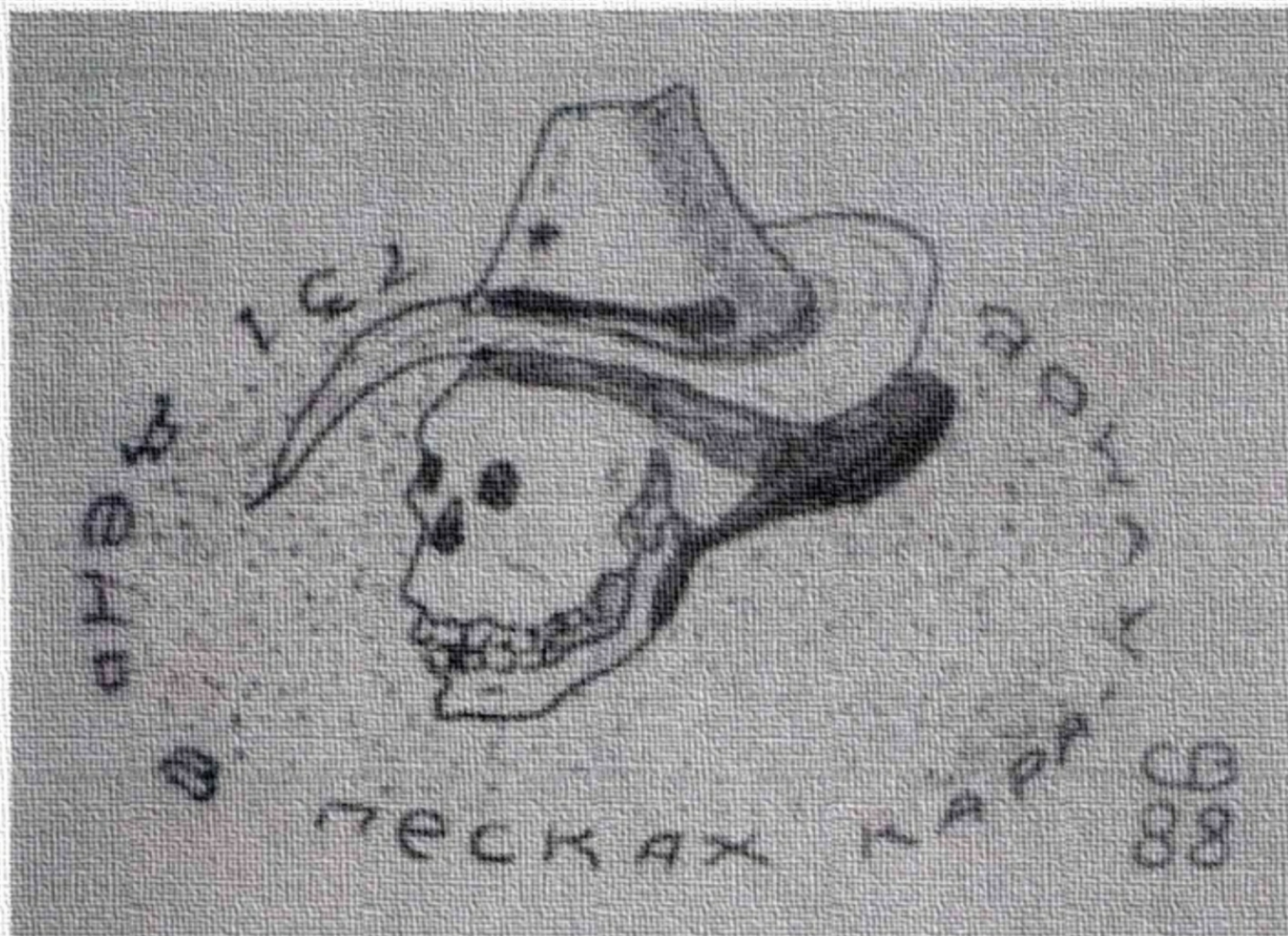

ВАЛЕНТИН СИНЕЛЬНИКОВ

АРМЕЙСКИЕ БАЙКИ

Советская Армия

18+

Валентин Синельников

Армейские байки

«Автор»

2019

Синельников В. А.

Армейские байки / В. А. Синельников — «Автор», 2019

Армия. Срочный призыв. У каждого из нас своя история. У всех одна общая. Данные рассказы очень нравятся моим друзьям, да и всем остальным читателям тоже. Тексты уже даже немного пошли "в народ", но здесь я дополнил и отредактировал рассказы, собрав их в один сборник. Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями – чистая случайность.

© Синельников В. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Генераторы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валентин Синельников

Армейские байки

Генераторы

Эта история началась с того, что в один из двух 70-киловаттных генераторов залили вместо масла жидкое стекло.

Зампотех к очередному техобслуживанию привез большую двухсотлитровую бочку без опознавательных знаков.

– Не похоже, что-то, на масло, – ворчал сержант Гейко, старший дизелист, разглядывая прозрачную вязкую жидкость.

– Да масло, точно, М10, – уверенно бубнил в ответ зампотех, – лей, не ссы.

Дизель даже поработал немного после «замены масла», потом с глухим стуком встал.

Оба наших дизелиста надолго оказались обеспечены тяжёлой и неблагодарной работой по переборке и чистке немаленького дизельного двигателя со всеми его потаёнными пазухами. Главный виновник случившегося, зампотех, присоединился к ним после того, как о происшествии узнал начальник части.

Командира к нам прислали недавно. Это был уже немолодой капитан, который мечтал спокойно дослужить до пенсии, и, в идеале, выйти на заслуженный отдых майором. Был он невысок, сутул и худ, говорил негромко, но твердо. Смотрел на собеседника всегда исподлобья, недобро.

По прибытии, первым делом, он взялся за благоустройство.

Часть наша располагалась не то чтобы совсем в пустыне, как, допустим, её антипод-близнец, куда я попал в первые дни службы. Там во все стороны до горизонта тянулись тоскливые заросли верблюжьей колючки. Но и здесь колючки хватало. Её периодически косили лопатами по периметру части и отправляли на камбуз. Там кидали в огромный чан с кипятком, затем разливали в большие оцинкованные бадьи с краниками и выставляли получившуюся горячую жидкость в казарму. Заваренная в кипятке верблюжья колючка называется ендак. Этот напиток хорошо знаком тем, кто служил на южных рубежах нашей Родины и в Афганистане.

Только что приехавшие из средней полосы вчерашние призывники, одуревшие от жары, безуспешно пытаются утолить ендаком жажду, слушая от старослужащих кажущиеся волшебной сказкой рассказы о том, что, если сшить на флягу чехол из шинели, намочить его, и затем на ночь вывесить флягу где-нибудь на дереве, то поутру можно насладиться почти прохладной жидкостью. Если, конечно, флягу не обнаружит кто-то другой...

Вся часть – одна большая одноэтажная казарма, аппаратная, дизельная, антенное поле и стоянка НЗ, где на долгосрочном хранении находилась законсервированная военная техника – Шишиги, Трумэны, ЗиЛ-131, Камазы. На территории НЗ за одним из ангаров сугробилась большая куча силикагеля, и бойцы при случае не упускали возможности в неё помочиться – белые маленькие шарики, возмущённые этаким кощунством потом долго с треском прыгают в разные стороны. Хоть какое да развлечение для солдата.

Ещё в части росло некоторое количество деревьев. Осенью вызревали на них какие-то невкусные мучнистые плоды, зато по весне всё это цвело и пахло так, что, казалось, топор можно повесить в воздухе на этот густой сладкий аромат*.

До того, как наш командир окончательно забил на попытки благоустройства, он провернул несколько мероприятий различной степени успешности.

Из успешных можно выделить установку металлических столбиков вдоль дороги от шлагбаума на въезде в часть до поворота у НЗ, на протяжении почти ста метров. Под первые два

столбика мы, как было указано перед началом работ, даже выдолбили лопатами довольно глубокие ямки в твердом, как известняк, слежавшемся песке, и потом залили эти два столбика бетоном. На это ушел почти весь день. Прапорщику, наблюдавшему за ходом выполнения работ, приспичило на полчаса отлучиться. Оставшиеся столбики за эти полчаса просто забили в песок кувалдой, немного потом накидав бетона у их оснований. Прапор по возвращении очень удивился, увидев, что работа выполнена, но ничего не сказал. Мы уже развесили цепочки между столбиками и весело мазали ржавое железо белой и чёрной краской.

Из неудачных мероприятий очень запомнилась попытка орошения территории части.

Во время прогулок вокруг вверенной ему территории наш капитан обратил внимание на длинный сухой арык, уходящий куда-то в пустыню. На территории части этот арык шёл от шлагбаума вдоль дороги, и у казармы разветвлялся на несколько рукавов, один из которых красиво огибал беседку для отдыха. Венеция, да и только. Но воды в арыках давно не было, и никто не помнил, была ли она когда-то, даже старожил прапорщик, редко покидавший свою каптёрку.

Дальний конец арыка, до которого командир всё же добрёл, оказался также сухим, зато он под прямым углом упирался в канал, полный воды. И там на свайном фундаменте стояла большая электрическая помпа. И к помпе от линии электропередач даже шли провода! Ну, то есть, всё это дело когда-то шевелилось и работало.

На восстановление помпы был отправлен младший дизелист Марчук, тогда еще не озабоченный переборкой вставшего дизельгенератора, и, надо сказать, что он справился с задачей – всё смазал, почистил, восстановил подачу энергии. Помпа исправно начала выплёвывать изрядные порции воды в наш арык. Но вот незадача – накапливающаяся под помпой вода упорно не желала идти в сторону части – сухое дно моментально впитывало её.

Целый день мы упорно углубляли канал, пробивая путь тощему ручейку, но даже до шлагбаума на въезде в часть вода не добралась. А потом и древняя помпа наелась окончательно. Не вышел у нас водный мир из популярной впоследствии игры MYST.

Так, украшаемые подобными приключениями, тянулись ничем не примечательные дни. Но вот наступил тот неожиданный момент, когда по неизвестным для меня причинам пропало центральное энергоснабжение части.

Дизелисты завели вторую, рабочую «семидесятку», и продолжили ковырять первую, надежно пропитанную жидким стеклом.

Командир доложил об отсутствии энергии выше по инстанции, с просьбой как можно быстрее решить возникшие затруднения. Но ни к вечеру, ни наутро напряжение не дали. Генератор продолжал молотить. По инструкции, не позже, чем через двенадцать часов непрерывной работы необходимо было перейти на второй генератор. Но, как мы помним, второй генератор на текущий момент находился в состоянии медленного взрыва. В помещении дизельной творился кромешный ад. Рядом с грохочущим генератором, в тусклом свете закопченных прожекторов возились три чёрных, как черти, человека, забыв о таких презренных вещах, как еда и сон. Часть выхлопа прорывалась внутрь дизельной, добавляя изысканной пикантности в атмосферу помещения.

Командир безрезультатно продолжал долбить начальство. На беду это вот всё приключилось в выходные, и никому до нас не было дела.

Генератор проработал больше двух суток. На утро третьего дня он начал материться на своём дизельном языке, затем издал непередаваемый громкий звук и отказался работать дальше.

И тут про нас вспомнили!

Вдалеке на дороге появилось большое пыльное облако, в котором впоследствии оказалось несколько чёрных волг, а также разномастные личные «шестёрки» и «пятёрки». Начальство, оторванное в выходной день от личных дел, прибыло очень злое. Сначала они чуть не

расстреляли на въезде из табельных пистолетов ни в чём не повинного караульного, замешкавшегося у шлагбаума, а затем доехали и до нашего командира, обреченно стоящего на площадке между дизельной и аппаратной.

Я в тот день наблюдал столько звёзд на погонах, сколько не видел никогда до, и никогда после. Да и слава богу.

Капитана нашего реально было жалко. Реагируя на рык приказов, «на полусогнутых» он метался от одного полковника к другому, пытаясь что-то объяснить, но его не слушали. Звучали приказы немедленно «сделать всё как было». Ну, то есть, чтобы всё вдруг заработало.

Поиграв капитаном в пинг-понг минут пятнадцать, и поняв, что чуда не происходит, начальство начало предпринимать попытки осмыслить ситуацию.

– У вас на НЗ есть мобильные генераторы?

– Есть штуки три однокиловаттных по кунгам, и двухкиловаттный в ангаре.

– Так тащите их сюда!

– Но...

– Выполнять!!!

Я участвовал в этом смертельном забеге с генераторами на 500 метров.

Военные однокиловаттные генераторы сильно отличаются по весу и размеру от современных китайских тарахтелок и не особо приспособлены для переноски, но мы их притащили. Двухкиловаттник принести на руках – вообще без шансов, но, к счастью, оказалось, что он стоит на чьем-то легковом прицепе, и это облегчило задачу.

Запустили мы кое как этот зоопарк, настроили 50 Герц «по язычкам»; шнуры питания бросили прямо в окна аппаратной.

Ничего не произошло, и не могло произойти, и это капитан пытался объяснить полковникам.

Для понимания достаточно было зайти в аппаратный зал и взглянуть на лампы в передатчиках, – каждая размером с упитанного хоббита. Мощность генераторов на фоне потребляющей мощности аппаратуры, установленной в зале, оказалась исчезающе мала. Не настолько мала, как доля активного вещества в гомеопатических средствах, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.